

ТОЛЬКО КИНО!

Известная польская киноактриса, лауреат Государственной премии СССР Барбара Брыльска отвечает на вопросы нашего корреспондента.

— Если проследить, какие из профессий выбирают в раннем возрасте, ваша профессия будет, пожалуй, на первом месте. Актрисами еще в детском саду решают стать, а как было у Вас?

— Ничего похожего. В школе я увлеклась скульптурой и рисованием, собиралась поступить в Высшую художественную школу. Однажды, уже в выпускном классе, драмкружок поставил горьковскую «Мать», и я там сыграла одну роль.

— Какую?

— Ниловны, конечно. После этого все, особенно директор школы, стали убеждать: мол, только в театральный. Этого я себе не представляла. Помню, даже специально выходила на остановку возле института и смотрела на студентов и студентов. Они — такие гордые, недоступные, и я — в те годы... Но все-таки поступила. А дип-

лом получила, когда уже была актрисой. Но дипломную роль играла на сцене.

— Первая роль в театре?

— И единственная.

— Специфика кино и театра?

— Не только. Конечно, и она: играть на сцене одну и ту же роль двадцать, тридцать, сто раз — это не для меня. Но дело не только в этом. Театр — это что-то постоянное, устойчивое, одни и те же люди, взаимоотношения, симпатии, антипатии, а я люблю перемены, движение, люблю ездить, встречаться с разными людьми — все это дает кино. Настоящий актер не может знать покоя. Я всегда начинаю сниматься с таким ощущением, что это последняя роль, больше такой — не будет...

— Многие известные актеры сегают на рамки амплуа: кто-то удачно сыграл балагура, с тех

пор и балагурит, другой — прекрасно смотрится в офицерском мундире... Как Вы к этому относитесь?

— По-моему, у меня тоже есть амплуа, но я ничего против него не имею. Опять же — играешь как бы себя. Поэтому

Известия, 1978, 1 февраля

я не испытываю желания поработать ролью, в которой я на себя не похожа. Разнообразие? Но ведь передать внутренний мир женщины, такой, как я, можно в разных ситуациях.

— А как случилась «Ирония судьбы»?

— Лучше об этом спросить Эльдара Рязанова. Я знаю, что он долго не мог найти исполнительницу, а потом вдруг позвонил в Варшаву. От этой работы остались самые приятные воспоминания, хотя она была и напряженной, и необычной: впервые пришлось сниматься сразу перед тремя камерами. Ну, а играть с такими партнерами, как Андрей Мягков и Юрий Яковлев, — удовольствие.

— Как Вы узнали о присвоении Государственной премии СССР?

— Пришла телеграмма, я была взволнована, можно сказать, потрясена такой оценкой. Это и высокая честь, и счастье.

— Значит, если оценивать минувший год...

— Это был год напряженный и счастливый. Я им довольна. Снялась в пяти фильмах — личный рекорд. В польском «Романс Тересы Харнет», лен-

ты в Чехословакии, недавно вернулась из Болгарии, где была занята в фильме Богумила Райнова «Умереть только в крайнем случае». В Карловых Варах удостоилась премии за творческую деятельность, на Московском фестивале была членом жюри, чехословацкий журнал «Кветы» присудил мне и Сергею Бондарчуку довольно оригинальный приз — за самую популярную актерскую пару. И самая главная награда — Государственная премия СССР.

— Вам пишут зрители?

— Конечно! Пишут много, особенно после «Иронии судьбы». Ответить всем я просто не в состоянии, так что передайте через «Известия» мою благодарность и низкий поклон.

Затем, предугадав мой вопрос, она сказала:

— Давайте без ближайших планов. Такой был год, столько работы...

— Вы говорили, что тогда, в школе, не думали об актерской доле. А как Вы теперь...

— Кино. Конечно же, кино. Только кино!

А. ДРУЗЕНКО,
соб. корр. «Известий».

ВАРШАВА.